

УДК 322.2

Козьякова Н.С.

(г. Москва)

ХРОНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АПОКАЛИПСИС¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы хронополитики как нового направления в политической науке, изучающей политическое время. Историческое время по отношению к хронополитике остаётся внешним, а хронополитическое время – это политические действия в настоящем, которое едино для всех политических систем современности. Автор рассматривает вопросы становления состояния политического постмодерна в хронополитическом аспекте. Особое внимание уделяется кризису будущего, который может стать трамплином для тектоники цивилизационной динамики.

Ключевые слова: хронополитика, политическое время, кризис будущего, Вавилон, христианский мир.

N. Koz'yakova

(Moscow)

CHRONOPOLITICAL APOCALYPSE

Abstract. The article examines the questions of chronopolitics as a new direction in the political science, which studies political time. Historical time in relation to chronopolitical one remains external, while chronopolitical time is political actions at present and is unified for all the political systems of the present. The author considers the questions of the formation of political postmodern state through chronopolitical aspect. Special attention is given to the crisis of the future, which can become a springboard for tectonics of civilizational dynamics.

Key words: chronopolitics, political time, the crisis of the future, Babylon, the Christian world.

Начало XXI в. в мировой истории было ознаменовано сентябрьскими взрывами в Нью-Йорке Всемирного торгового центра. «Тень Апокалипсиса», «Репетиция конца света!», «Апокалипсис в эфире». «Дыхание Апокалипсиса» – эти и другие подобные заголовки российских и зарубежных изданий известили о новой эре в развитии человечества. В XX в. произошли не только турбулентность от столкновения стратегий миростроительства и обострение конфликтов, но и развитие особого социально-политического

¹ Статья отражает точку зрения автора и является приглашением к научной дискуссии по проблемам глобализации и кризиса современного мира.

уклада, выражающегося в экономических действиях, социальном строительстве, а также в выстраивании политической системы.

Если мы обратимся к гравюре А. Дюрера (рис. 1), то увидим на ней грозных всадников на конях и смерть. Неудивительно, что когда в истории наступали кризисные моменты (само понятие *crisis* в переводе с греческого означает решение, поворотный пункт, иногда его также переводят как суд), то исследователи обращались к книге Откровения Иоанна Богослова, чтобы приподнять завесу будущего.

В нашу задачу не входит толкование этой книги, а также построение различных прогнозов в ракурсе апокалипсических тем. Целью данной статьи является рассмотрение состояния политического постмодерна в хронополитическом аспекте. В начале обратимся к самому понятию хронополитика.

Хронополитика представляет собой достаточно новое направление в политической науке, которое изучает политическое время. Историческое время по отношению к хронополитике всегда остаётся внешним, так как хронополитическое время это политические действия в настоящем, которое едино для всех политических систем современности.

По мнению И.А. Чихарева, хронополитика является областью, изучающей временное измерение политической реальности. Она может объединять исследования, которые с темпоральной точки зрения анализируют политические институты и процессы. Современные хронополитические исследования затрагивают проблемы, имеющие особое значение в теории мировой политики. Главные вопросы, например, о значении государства в современном мире, или роли политической структуры мира следует обсуждать в контексте хронополитического изучения исторических форм современной политической организации. В хронопо-

Рис. 1. Дюрер А. Четыре всадника Апокалипсиса. Цикл гравюр на дереве «Апокалипсис», 1497–1498 гг.

литическом аспекте, по мнению автора, также необходимо рассматривать глобализацию и перспективы мирового политического развития. Также в тесной связи с хронополитикой необходимо развивать и глобальное политическое прогнозирование [6, с. 4].

Время является фундаментальной категорией, которое отображает трансформацию мира, холистичность существования не только человека, но и событий. В специальной теории относительности А. Эйнштейна (иногда называемой также как частная теория относительности) время рассматривается как преобразование пространственных и временных координат событий при переходе от одной инерциальной системы отсчёта к другой [7, с. 18] Мы не будем рассматривать здесь принцип относительности и другие принципы инвариантности, так как это не входит в заявленную тему, а уделим внимание временным принципам, которые определили различия в современной практике миростроительства.

Политическое время многомерно и развивается различными темпами. Здесь настоящее зависит от прошлого, а также может определять будущее. Содержание и рамки политического времени определяются характером, последовательностью и протяжённостью взаимодействия субъектов и объектов политики, которые определяют социальный прогресс.

Если сжать время и выделить отправную точку политологического дискурса, когда тайный процесс становится явным, то представляют интерес первые века второго тысячелетия. В данный период вместе с существованием христианского мира как главного актора – цивилизации универсалистской и прозелитической – к истории человечества добавляется дополнительное ответвление, которое имеет генезис в авероистской версии аристотелизма, а также антропоцентризма и гностических ересей. Это мощное направление произвело мутацию в здоровом организме путём создания экономистичного универсума. Папа Иоанн Павел II **говорил**: «Глобализация руководствуется только законами рынка в интересах наиболее могущественных, её последствия могут быть только негативными. Таков, например, подход к экономике как к абсолютной ценности» [3, с. 35].

Чтобы не отклоняться от нашей задачи, рассмотрим современный политический постмодерн. Он выражается в исторической битве, которая началась в Нью-Йорке, продолжилась в Европе, а сейчас мы наблюдаем её Ближнем и Среднем Востоке. По мнению М.В. Ильина, сегодня происходит разрушение института национального суверенитета как монопольного права, признаваемого государствами, на использование принуждающего насилия в пределах своих территорий. Это был единственный инструмент, который позволял государству на законных основаниях усмирять возникающие порывы группового насилия [2, с. 34].

В современной социогуманитаристике существуют два процесса, каждый из которых приводил человечество на более высокую ступень развития, а отдельные – на новый уровень целостности. Первым является создание национальных государств на этапе промышленной революции, когда экономические закономерности взяли вверх над политическим целеполаганием, а границы большинства европейских стран стали формироваться по принципу внутреннего единства различных наций как общности людей, которые связаны хозяйственными условиями. В итоге были сформированы отдельные экономико-политические системы, которые противопоставили себя остальному миру и другим подобным им системам. Второй процесс происходил в XX в. и получил название интернационализации, когда для хозяйственного развития требовалось образование различных государственных союзов и блоков, а также транснациональных корпораций, передел мира, установление новых границ между его частями. Объединение различных наций в крупные сети взаимодействия между государствами, а также иных субъектов различного масштаба сегодня носит название глобализации.

Что является движущей силой данной глобализации? Чаще всего отмечается её экономическая и политическая составляющие. Но, в отличие от колониальной эпохи, когда было необходимо расширение империй, сегодня экономический фактор преобладает над политическим. Главным является вопрос о соотношении и значимости различных аспектов действительности (экономики, культуры, социальной сферы). Государство, которое всесторонне пытается контролировать не только политическую жизнь нации, но и экономическое развитие, постепенно сдаёт свои позиции, а на первый план выступают идеи постмодерна.

Под влиянием историцизма сменилось множество идей управления социальной динамикой, но даже в XX в. не до конца решена задача устойчивого развития человечества. Похожая доктрина была предложена в докладе «Наше общее будущее», которая была подготовлена Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развития в 1987 г. [7, р. 15]. Но и в этой концепции были описаны преимущества качественного развития (*development*), чем количественной экспансии (*growth*) [8, р. 45].

XXI в. открывает для человечества большое количество вариантов стоящих перед ним проблем. Противостояние глобализации должно заключаться не в её отрицании или избегании, а в том, чтобы предлагать миру иные эффективные и гуманные решения. Сегодня России, как никакой другой стране в мире, необходимо поднять вопрос о значимости хронополитики современности, который будет иметь основание в исторической памяти и огромном культурном опыте.

А. Тойнби в цивилизационной историософии XX в. предлагает модель, которая может быть использована для осмысления образов Вавилона и приближающегося Царства Зверя. А позднейшую ступень истории цивилизаций, не совладавших с выдвинутым «вызовом», он представляет как фазу мировых империй. Такие империи хотят охватить доступное им пространство, чтоб завоевать его, а также взять историю и подчинить, а в ряде случаев и переписать её. Но охватывающий имперский культурный и социально-психологический разлад не может предложить миру убедительные интегративные, мобилизующие и иные высшие ценности. Внутри этих империй «последнего» часа закладываются новые мировые религии как протест против духовного бессилия существующей имперской власти. Данная религия, по завещанию Империи, будет служить будущему в качестве залога становления следующей цивилизации. Но началу этого становления необходимо предшествование интермедии, по мнению А. Тойнби, «героического века, когда происходит натиск континентов имперского „внешнего пролетариата“, который разрывает единое пространство при полном согласии „пролетариата внутреннего“», трансформируя территорию в отдельные враждебные квазигосударственные образования [4, с. 105].

Сегодня мы наблюдаем современный Вавилон (новый миропорядок), влияющий своей гео- и хронополитической силой на все земные власти и накладывающий отпечаток на надвигающуюся деграцию ойкумены. Также можно увидеть и «восстание десяти рогов», после которого начнет своё становление новая цивилизация, которая в Откровении закладывает в основе универсального Вавилона Царство Зверя. Это будет реализовываться в качестве самостоятельной мироорганизующей силы, завершающей дело победных «десяти рогов» (Откр. 17:12) [1, с. 1284].

Современные мировые Север и Юг, по мнению А.И. Неклессы, могут подвергаться экзегетическому анализу в качестве пародии дихотомии Страшного Суда и целого корпуса учения о конце света – христианской эсхатологии [3, с. 25]. Прт. С. Булгаков полагал, что необходимо «переложение иудейского хилиазма <...> на язык политической экономии» или проведение параллели со «священной борьбой прогрессивного пролетариата и ретроградной буржуазии» [3, с. 259]. Сегодня это сближение дополнено противопоставлением «рыцарского союза демократий Севера мировому плебейству Юга», главная задача которого состоит в воплощении финального исторического конфликта стран «золотого миллиарда» со странами-изгоями и дальнейшее развитие мировой анархии.

Современная западная цивилизация, несмотря на её силу и мощь, не защищена от кризисов и противоречий. Первый её кризис был связан с утверждением западноевропейской политики национализма в

конце XVIII – начале XIX вв. второй кризис стал следствием становления индустриального общества Восточной Европы, а также в России в конце XIX – начале XX в., который в дальнейшем перерос в формирование социалистического общества. Третий кризис с середины XX и до конца XXI вв. был порождён влиянием капитализма на институты незападных обществ и вызвал полное неприятие методов и форм этой экспансии. Реакцией на подобное влияние стало появление фундаментализма с религиозной составляющей.

Мы наблюдаем формирование «четвёртого Рима», который, по мнению В.Л. Цымбурского, является универсальным Вавилоном [5, с. 540]. Неизвестно, когда завершится полный имперский цикл. Формирование единого пространства отзывается стремлением придать единую форму всему планетарному сообществу, изменяя прежние суверенные границы, а также применяя террористическое насилие. Это своего рода «тень Вавилона». Закономерным ответом мирового Центра станет формирование на нашей планете единого правового поля, где за «четвёртым Римом» будет закреплено право осуществления в случае необходимости актов принуждающего насилия, а также выдача «лицензий» на насилие подчиняющимся субъектам. Если с начала существования «четвёртого Рима» начались деструктивные тенденции, то они не прекратятся, пока не завершат свою работу в «восстании десяти рогов». Мы живём в формирующемся политическом мире, который будет уничтожен рано или поздно.

Сегодня российская элита старается успеть вскочить в последний вагон отходящего поезда «мировой цивилизации» и не слышат грозных предупреждений, что этот поезд движется не просто по тупиковому, а по заминированному пути. Если не внять этому, то возможен следующий сценарий развития:

– наступление на исторические земли мирового Центра «с восхода солнечного»;

– ответ на данный натиск, выданный «царями ойкумены», когда они развернули «брань против великого дня Бога Вседержителя» (Откр. 16:14) [1, с. 1283];

– полученное «царями ойкумены» первое воздаяние с «чашей гнева в воздухе» и грянувшими «молниями, громами и голосами» (Откр. 11:19) [1, с. 1279].

В нашей стране нет политологов и аналитиков, которые могли бы произвести стратегический анализ существующего времени мира. Осмысление хронополитического Апокалипсиса необходимо, чтобы отсоединить российский вагон от поезда мировой цивилизации, идущего к точке взрыва.

Нам представляется, что сегодня голос Церкви может обрести ещё большую политическую силу, чем имеется, если будет напоминать народу, что в её Писании и Предании есть ответы на два главных вопроса. Первый:

в чём сущность постхристианской силы и как она называется? А второй вопрос состоит в определении нового мирового порядка и выявлении сил, возможных разбить его, и какого итога можно ждать при успешном исходе?

И тогда возможно будет иначе прочитать тезис о конце истории. Ночь истории – это стремление к реваншу и поворачивание времени вспять – к приближению «нового неба и новой земли» (Откр. 21:1) [1, с. 1287], постисторическому бытию, символизируемое образом Горнего Иерусалима как «стана святых и города возлюбленных» (Откр. 20:8) [1, с. 1287].

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. – М., Русское библейское общество, 2005 г. – 1312 с.
2. Ильин М.В. Война в Югославии: от жертвоприношения Сербии к самоубийству Запада? // Полис. – 1999. – № 2. – С. 110–114.
3. Неклесса А.И. Кризис будущего. Наследие исихазма в постсовременном мире. – Белград, 2013 г. – 35 с.
4. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – М.: Рольф, 2002. – 592 с
5. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы 1993 – 2006 гг. – М., 2007 г. – 545 с.
6. Чихарев И.А. Хронополитика в теоретических исследованиях мировой политики: дис. ... канд. полит. Наук. – М., 2003 г. – 150 с.
7. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в четырех томах. – Т. 1. Работы по теории относительности 1905–1920. – М.: Наука, 1965. – 702 с.
8. Pearce D., Barbier E., Markandaya A. Sustainable Development. Economics and Development in the Third World. – L., 1997. – 92 p.
9. World Commision for Envrinment and Development. Our Common Future. Oxford. – N. Y., 1987. – 300 p.